

УДК 37.013:811.35

DOI 10.33251/2522-1477-2019-6-148-151

ГУДЖЕДЖИАНИ Иавлина,

докторант, Сухумский государственный университет

«МАСДАРИ» (ИНФИНИТИВ) В СВАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Акцентируется, что масдар характерная форма в Сванском языке. Обращается внимание на то, что отличие от других Картвельских языках, в Сванском языке масдар не бывает без префикса. Раскрываются способы образования масдар в Сванском языке, а именно: суффиксальным и префиксально-суффиксальным. Подытоживается, что масдар является древнейшим явлением в Сванском языке.

Ключевые слова: Картвельские языки, масдар в Сванском языке, инфинитив, префикс, суффикс, грузинская, лингвистическая литература.

Постановка проблемы. Изучая современные языки важно знать особенности использования той или иной формы, которые характерны для картвельских языков. Масдар – одна из таких форм, которая часто используется в современном Грузинском, Сванури, Сванском и др. языках, поэтому важно понимать как именно правильно его использовать и какими способами его применять.

Целью статьи является раскрытие роли масдар в Сванском языке и объяснение способов его образования.

Изложение основного материала. *Масдари (инфинитив)* – является характерной формой для сванского глагола. Инфинитив образуется как с помощью префикса так и суффикса, в большинстве случаев одновременно и с помощью префикса и с помощью суффикса. Выделение производного аффикса из отглагольных имён связано с выделением основы. При выделении основы в сванском языке (также как и в других картвельских языках) сталкиваемся с рядом сложностей, вызванными, в первую очередь, пёстростью тем и их фонетическими вариантами в основе и причастии. Сложность сванского языка с точки зрения аффиксов обуславливается также многообразием произношения.

Масдари (инфинитив) в картвельских языках является старейшим явлением и он в картвельских языках образуется как с помощью приставки, так и с помощью окончания или же с помощью и того и другого одновременно. Во всех трёх языках в той или иной степени возможны все варианты.

Сванский Масдари (инфинитив) обычно опирается на основу настоящего времени. В основе более или менее изменённые представлены в виде тематических знаков, которые употребляются перед производящей «масдари» (инфинитив).

В сванском языке «масдари» (инфинитив) в основном образуется с помощью префикса -ლი («ли») или с помощью суффиксов -ჟ («э») и -ო («и»), в некоторых случаях без помощи суффикса, с отвлечёнными существительными рядом с префиксом -ლი («ли») можем также обнаружить префикс -მა («ма»). То есть для образования отвлечённых слов имеем как префикс -ლი («ли»), так и префикс -მა («ма»).

Нужно отметить и то, что -ლი («ли») и -მა («ма») образуют такие отвлечённые имена, которые образованы от абстрактных имён существительных, а в отвлечённых именах образованных от конкретных имён существительных можно обнаружить только префикс (приставку) -ლი («ли»).

Исходя из исследования можно сказать, что при рассмотрении «масдари» (инфинитив) ещё раз нужно отметить, что то или иное грамматическое явление в той или иной форме характеризует каждый член картвельского языка, но их пересечение, иными словами существование их языка – прародителя бесспорно. Отглагольное существительное,

которое во всех трёх языках представлено в полной форме, в сванском языке выявляет такие особенности которые являются чуждыми для других картвельских языков. Но, несмотря на это, всё же можно проследить нечто общее между тремя языками. Инфинитив, то есть «масдари» в грузинском языке знаменателен суффиксальным способом образования, а в сванском языке примеры суффиксального «масдари» (инфинитив) обнаруживаются в небольшом количестве.

Как известно глаголы в сванском так же как и в целом во всех языках являются основными и производными. Для образования производных глаголов чаще всего используется существительное и прилагательное, реже другие части речи. Вербализация (Отглаголивание) имени происходит суффиксально-префиксальным способом. В качестве суффиксов чаще всего встречаются суффиксы -ჟ(«э») и -ო(«и»). В сванском так же как и в других картвельских языках множество представлены другие формы «масдари» (инфинитив), образованные с помощью других частей речи. В сванском «масдари» (инфинитив) образуется от основы настоящего времени, с помощью удаления признаков лица и личностного отношения и добавления префикса -ლი(«ли»), но сохраняются суффиксы настоящего времени.

В сванском практически не существует непрефиксальная форма «масдари» (инфинитив). Характерный для грузинского суффиксальный «масдари» (инфинитив) в сванском можно обнаружить только в небольшом количестве и к этим «масдари» (инфинитив) добавляются характерный для грузинского суффикс -ა(«а»), но в сванском с этим «масдари» (инфинитив) параллельно можно обнаружить и префиксы. Но, несмотря на это смысловая нагрузка префиксальной и непрефиксальной формы одинакова.

Часто одно и тоже отглагольное существительное в разных диалектах оформляется по-разному, но эта разница не касается аффиксов, аффиксы не изменяются в зависимости от диалектов, в основном, изменения выражаются в перестановке звуков и ещё больше при использовании умляутов и при показателях краткости и длительности гласных.

Под влиянием знака возвратного глагола изъявительного наклонения -ო(«и»), превербальная гласная -ა(«а») превращается в «р» в трёх сванских диалектах: в верхнебальском, нижнебальском и в лентехском. В лашхском диалекте нет «р» и вместо него используется «э» или «é». Это явление хорошо видно в формах отглагольных существительных.

В вышеизложенном материале заметно, что часто одно и тоже отглагольное существительное в разных диалектах оформляется по-разному, но аффикс всегда остаётся одним и тем же.

Часть слов, от которых образуются отглагольные существительные, вошли в сванский из семьи грузинских языков, или возможно произошли от одного корня и распространились в грузинском языке, часто в сванском языке у такого глагола нет заменяющего слова.

Исходя из вышеприведённых примеров, интересен тот факт, что когда отглагольное существительное является производным от существительного, не достаточно только добавить тот аффикс, который обычно используется в сванском при произведении отглагольного существительного. Часто приходится использовать дополнительные форманты. Этими формантами являются различные комбинации гласных и согласных, в основном: -უბ, -ობ, -აბ, -ებ, -ურ, -ობ, -არ, -ერ, -ოლ, -რლ, -ულ, -ელ.

Интересным оказалось рассмотрение форм отглагольных существительных с точки зрения действительного и страдательного залога глагола. В сванском языке для глаголов с усечённой основой характерно противопоставление действительного и страдательного залога, чередование корневых гласных -ო(«и»), -ჟ(«э»): в случае действительного залога в корне глагола -ო(«и»), страдательного залога -ჟ(«э»). Это противопоставление проявляется в начале, однако в действительном залоге корневая -ო(«и») – редуцированная, а в страдательном -ჟ(«э») остаётся. В результате наблюдений оказалось, что в грузинском языке такое разделение

возможно только у нескольких глаголов в начальной форме, в сванских глаголах с усечённой основой такого разделения не замечается, поэтому в сванском начальная форма глагола в действительном и страдательном залогах на грузинский переводится, в основном, одинаково. Таким образом, при образовании отглагольных существительных в сванском языке, активные и пассивные формы рисуют интересную и важную картину. Наблюдение за этими формами выявило, что те формы, которые в сванском языке отличаются значением и расположением звуков, в грузинском переводе разницы не дают.

Взаимоотношение между действительным и страдательным залогом ограничивается не только противопоставлением. В сванском взаимоотношения между действительным и страдательным залогом наиболее интересны и разнообразны.

И, наконец, для картвельских языков для определения категории, в частности взаимоотношения действительного и страдательного залога в основном требуется разграничение активных и пассивных лиц. Что прямо переходит из субъективного лица в актив, то субъективное лицо само же и претерпевает в пассиве. Но в результате исследования стало очевидным то, что, исходя из самого «масдари» (инфинитив) видно, где активная форма и где пассивная форма. То есть это еще один факт в пользу того, что в начале же глагол определим является он переходным или нет.

При рассмотрении глаголов, выражающих многообразие действия наиболее интересным оказался тот факт, что для образования глаголов, выражающих многообразие чаще используются суффиксы –«ყლ», «-რლ», в «масдари» (инфинитив) наряду с формами, выражающими многообразие можно обнаружить и другие формы, но не всегда.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Можно сделать вывод о том, что вербализация (отглаголивание) существительного в сванском так же, как и в других картвельских языках происходит с помощью различных аффиксов. То, что глагол имеет формы многообразия и для его образования в сванском требуются разные суффиксы, не значит, что формы образованные этими суффиксами всегда будут означать многообразие действия. Самое интересное то, что между ними есть различие в содержании, но Грузинский перевод не выявляет это различие. В грузинском языке обе формы передаются одним смыслом.

Список использованных источников

1. Topuria V. *Svan Language*. Tbilisi University publishing house, 2018.
2. Chumburidze Z. In *Kartvelian languages*. Tbilisi University publishing house, 1986.
3. Chumburidze Z. *Svan language*. Publishing house «Petiti», 2007.
4. Chikobava ARN. *Chikobava. The name of the name is in the Kartvelian languages*. Publishing house of Georgian sciences, 1942.
5. Topuria V., Kaldani M. *Svan Dictionary*, 2000.
6. *Svan language krestomatia*. A. Shanidze and M. Kaldani's edition. Tbilisi University publishing house, 1978.
7. *Svan Dictionary*. Tbilisi. Publishing house of Georgian sciences, 2000.

References

1. Topuria, V. (2008). *Svan Language*. Tbilisi University publishing house [in Georgia].
2. Chumburidze, Z. (1986). *In Kartvelian languages*. Tbilisi University publishing house [in Georgia].
3. Chumburidze, Z. (2007). *Svan language*. Publishing house "Petiti" [in Georgia].
4. Chikobava, ARN. (1942). *The name of the name is in the Kartvelian languages*. Publishing house of Georgian sciences [in Georgia].
5. Topuria, V., Kaldani, M. (2000). *Svan Dictionary* [in Georgia].
6. *Svan language krestomatia* (1978). A. Shanidze and M. Kaldani's edition. *Tbilisi University publishing house* [in Georgia].
7. *Svan Dictionary* (2000). *Tbilisi, Publishing house of Georgian sciences* [in Georgia].

GUJEJANI Iavlina, Doctorant of Pedagogical Sokhumi State University.

MASDARI IN THE SVANURI LANGUAGE

Abstract. *In the Svanetian language Masdari is formed by the prefix – "ლო/Li" but the as the suffixes we often meet "o-I" and "g-e". These are the same suffixes that the verb has in the Present Tense. In some cases "Masdari", as the verb in the Present Tense is presented without a suffix. The derivation of "Masdari" is similarly possible as from initial verbs also from the derived ones. By observing the example we can find out that the verb has the same suffixes in "Masdari" as in the Present Tense. There are cases when the verb and derived "Masdari" are without any suffixes. Besides the above mentioned characteristics, more interesting is the fact that in Svanetian language "in the language of Svaneti" the verb is characterized lay the multifunctionality. Actions described by if are multifunctional. To express these multifunctions the suffixes -ს ლ –ä L and -pღ "al" are applied. If we observe some examples we will find out than the verbs which "Masdari" adds the suffixes "yღ" and "pღ" in order to form multifunction, has other form besides multifunction but not always. If the multifunctional former gerund verbs have pther form, which expresses not multifunctionality but monofunctionality. The main thing here is that in Georgian translation both forms have the same meaning, but the differerse is really viral in the Svanuri language. This is what makes this language unique. The number of these verbs is not few and the verbs which form action multifunctionality by adding affixes, but do not have other forms, may not be considered as the indication of multifunctionality. It can be concluded that the verbalization (defilement) of a noun in Swan as well as in other Cartvel languages takes place through various affixes. The fact that a verb has forms of diversity and different suffixes are required to form it in Swan does not mean that the forms formed by these suffixes will always mean a variety of action. The most interesting thing is that there is a difference in content between them, but the Georgian translation does not reveal this difference. In Georgian, both forms are transmitted with one meaning.*

Key words: *Kartvelian languages, masdar in Svanuri language, infinitive, prefix, suffix, Georgian linguistic literature.*

*Одержано редакцією: 29.08.2019 р.
Прийнято до публікації: 10.09.2019 р.*